

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА В ПИСЬМАХ
М. А. БУЛГАКОВА

"...ваш роман вам принесет еще сюрпризы"¹, - вложив в уста Воланда эти пророческие слова, мистический предсказатель Булгаков охарактеризовал все свое творчество с позиций прошлого и грядущего. Литературная деятельность писателя прошла под знаком борьбы со всевозможными "Главреперткомами", "Гусами", "Главсоцвосами" и прочей цензурной номенклатурой. "Я похож на завод, который делает зажигалки"², - горечь и обиду по поводу неизданных произведений, окруженный плотной паутиной сексотов, мастер выразил на страницах писем. Десятилетие с 1929 по 1939 год было отмечено в творчестве Булгакова постановочным кризисом. В этот период со сцены были сняты все его пьесы: "Дни Турбиных", пьеса-памфлет "Багровый остров", бытовая комедия "Зойкина квартира", пьесы "Мольер" и "Пушкин". То, чем жил писатель, как творил в условиях абсолютной творческой безысходности, отразилось в письмах к В.В. Вересаеву, брату Н.А. Булгакову, в переписке с режиссером А.Д. Поповым, актрисой М. Рейнгардт, первым биографом Булгакова П.С. Поповым.

Первое письмо В.В. Вересаеву было написано 6 декабря 1925 года, последнее - 11 марта 1939 года. И ни одного пустого или равнодушного. Обращение с предложением соавторства именно к Вересаеву, видимо, было не случайным. Это были близкие по духу и профессии люди: оба врачи, сборник повестей земского врача Вересаева во многом послужил основой для написания "Записок юного врача Булгакова". Первая их встреча состоялась в начале двадцатых в редакции журнала "Недра", членом редколлегии которого в эти годы был Вересаев, и куда Булгаков принес "Дьяволиаду", "Белую гвардию", "Роковые яйца". Все письма, предшествующие 18 октября 1934 года, дню, когда состоялось решение писать вместе пьесу о Пушкине, подчеркивают сердечную расположенность писателей друг к другу. Она объясняется еще и тем, что в трудные для Булгакова времена, когда не было заработка, Вересаев помог ему в финансовом плане: "Я знаю, Михаил Афанасьевич, что вам сейчас трудно, - сказал Вересаев своим глухим голосом, вынимая из портфеля завернутый в газету сверток. — Вот, возьмите. Здесь

¹ Булгаков М.А. Собр. соч. В 5-ти тт., т. 5, М., "Художественная литература", 1990, с. 284.

² Е. И. М. Булгаковы. Дневник Мастера и Маргариты, М., "Вагриус", 2003, с. 336

пять тысяч... Отдадите, когда разбогатеете"³. Впоследствии Булгаков неоднократно вспоминал этот благородный поступок.

Согласно договору, подписанному между писателями, драматургической частью должен был заниматься Булгаков, а подборкой исторического материала — Вересаев. Однако, по ходу работы между соавторами стали возникать существенные разногласия. Судя по письмам, Вересаев требовал точного соблюдения дат, фактов, событий. Булгаков же придерживался более современного взгляда на пьесу, считая что в ней обязательно должен присутствовать элемент "фантазирования". Сдержанно-раздраженный тон в переписке возник с письма, датированного 20 мая 1935 года: "Вы пишете, что не хотите довольствоваться ролью смиренного поставщика материала. Вы не однажды говорили мне, что берете на себя извлечение материалов для пьесы, а всю драматургическую сторону предоставляете мне.... Я всякий раз шел на то, чтобы делать поправки в черновиках при первом же возражении с Вашей стороны, не считаясь с тем, касается ли дело чисто исторической части или драматургической"⁴. Спор между соавторами достиг апогея при описании образа Дантеса, которого Булгаков, за неимением конкретного исторического материала, наделил чертами пушкинского героя Сильвио. Булгаковский вариант дуэли, в которой Дантес убивал Пушкина выстрелом в картину, очень не понравился Вересаеву. В письме от 21 мая 1935 года Булгаков писал: "...Ваш образ Дантеса считаю сценически невозможным. Он настолько беден, тривиален, выхолощен, что в серьезную пьесу поставлен быть не может"⁵. В дальнейших письмах Булгаков убедительным словом драматурга доказывает оппоненту несостоятельность его суждений. Эпистолярная полемика соавторов завершилась творческим перемирием. По словам Е. С. Булгаковой (См.: *Дневник Мастера и Маргариты*, с. 344), все "капризные нарекания" Вересаева были связаны с возрастом: в момент сотрудничества с Булгаковым писателю было 67 лет. К сожалению, Булгаков, в отличие от Вересаева, так и не дожился до премьеры "Пушкина".

Ряд проблем, связанных в основном с распространением произведений Булгакова за границей и защитой его авторских прав, затрагиваются в переписке писателя с братом Николаем. Эти письма охватывают период с 25 апреля 1925 года по 29 мая 1939 года. Эмигрировав из России в 1918 году, Н.А. Булгаков некоторое время проучился в Загребе, после

³ Булгаков М. А. Письма. М., 1989, с. 202

⁴ Булгаков М.А. Собр. соч. в 5-ти тт., т. 5. М., "Художественная литература", 1990, с. 537.

⁵ Там же, с. 539

чего переехал в Париж, где и прожил всю жизнь, занимаясь научной деятельностью. В 1928 году Булгаков получил сведение о том, что его роман "Белая гвардия", пьесы "Дни Турбиных" и "Зойкина квартира" стали предметом "купли-продажи" в руках неизвестных людей. Эти литературные махинации начались еще в 1924 году, когда писатель подписал издательский договор с журналом "Россия" на право публикации романа "Белая гвардия". Первые две части были опубликованы, шестой номер журнала с третьей частью не вышел вообще. Бывший издатель журнала некий З.Л. Каганский, чье имя фигурирует почти во всех письмах в Париж, стал публиковать произведения Булгакова за границей и получать гонорары. В этих условиях писателю ничего не оставалось как обратиться за помощью к брату - единственному доверенному лицу на чужбине. Первые письма в Париж содержат несколько поручений относительно высылки гонораров за роман "Белая гвардия" и пьесу "Дни Турбиных". В эти годы за граница становится чуть ли не единственным источником дохода писателя, пребывавшего в глубокой депрессии. "...я надеюсь, что ты сможешь зайти к моему корреспонденту Владимиру Биншток и получить у него причитающиеся мне в счет гонорара по роману "Белая гвардия" одну тысячу сто франков. Если есть какая-нибудь возможность прислать его (банк? чек?), прошу прислать: у меня нет ни копейки"⁶.

Основная же часть писем связана с пьесой "Зойкина квартира", написанной Булгаковым в 1925—26 годах. Сюжет пьесы был основан на реальных событиях, о которых вспоминает Л.Е.Белозерская: "Просматривая как-то отдел происшествий в вечерней "Красной газете", М. А. наткнулся на заметку о том, как милиция раскрыла карточный притон, действующий под видом пошивочной мастерской в квартире некой Зои Буяльской. Так возникла отправная идея комедии "Зойкина квартира"⁷. О постановке "Зойкиной квартиры" в России повествуют письма к режиссеру и постановщику пьесы А.Д. Попову. В них Булгаков дискутирует по поводу невозможности превращения четырехактной пьесы в трехактную. Николай Лямин, друг писателя, в одном из своих писем это нежелание объясняет финансовыми причинами: за четырехактную пьесу платили больше гонорара. В 1929 году после нескольких сезонов аншлага, "Зойкина квартира" была запрещена в СССР. В переписке с Н. А. Булгаковым пьеса впервые упоминается 13 августа 1933 года: "...Коля, помоги мне в одном деле, взяв на себя в нем роль

⁶ Булгаков М. А. Письма. М., 1989, с. 150

⁷ Белозерская Л. Е. Воспоминания, М., "Художественная литература" 1989, с. 107

моего поверенного. Г-жа Мария Рейнгардт-актриса, перевела мою пьесу "Зойкина квартира".... и предлагает мне ставить ее на французском языке в драматических театрах"⁸. С этого письма начинается активное сотрудничество между братьями по постановке пьесы в "Парижском театре": "Охотно представляю тебе все права на Зойкину за границей..."⁹. Получив право действовать от имени Булгакова и, фактически, став его литературным агентом, Николай Афанасьевич вступил вместе с братом в Общество авторов драматургов Франции, которое контролировало все авторские сборы и без чьего-либо вмешательства отсылало суммы в СССР. После подписания контракта с "Парижским театром" на постановку "Зойкиной квартиры" во французской адаптации, Булгаков приступил к работе над французским переводом. Об этом свидетельствуют четыре письма к М. П. Рейнгардт. В них содержатся указания на необходимость исправлений во французском тексте и даются авторские комментарии к пьесе: "У вас вместо вождей присутствуют Ленин и Сталин. Слова "Сталин" у меня нигде нет, я прошу вычеркнуть его"¹⁰. Здесь Булгаков выступает не только как литератор, но и как блестящий знаток моды: поражают его точные описания нарядов и характеристика цветовых гамм в одежде героев, обстановке квартиры. Парижская постановка "Зойкиной квартиры" все же оказалась на грани срыва: "на сцене" появился неугомонный З.Л. Каганский, который, апеллируя соглашением Булгакова с издательством Ладыжникова, требовал причитающиеся ему 50% от прибыли за пьесу. Последние письма к брату полны тревоги и сомнений: "Я не знаю в каком положении дело. Прошу сделать все, чтобы часть моего авторского гонорара не ушла бы в лапы Каганского"¹¹. Тяжба с Каганским завершилась победой опытного мошенника: Булгаковы были вынуждены поделить пополам гонорар за пьесу.

На семь лет растянулся "мольеровский период" жизни Булгакова. С пьесой "Кабала святош" писатель поступил на службу в театр; после неудачи, постигшей пьесу, Художественный театр он покинул. Тема Мольера становится основной в ряде писем автора к П. С. Попову, Н.А. Булгакову, К.С. Станиславскому. Мог ли себе представить знаменитый французский писатель - драматург, что спустя столько лет после смерти, станет причиной раздора между великим режиссером и великим писателем? Конечно, не мог. Однако, стал. 22 апреля 1935 года

⁸ Булгаков М. А. Письма. М., 1989, с. 264

⁹ Там же, с. 267

¹⁰ Булгаков М.А. Собр. соч. в 5-ти тт., т. 5, М., "Художественная литература", 1990, с. 519.

¹¹ Булгаков М. А. Письма. М., 1989, с. 387.

Булгаков писал Станиславскому: "...я вынужден категорически отказаться от переделок моей пьесы "Мольер"...Если Художественному театру "Мольер" не подходит, я прошу Вас "Мольера" снять и вернуть мне". Разногласия возникли во время постановки пьесы на сцене МХАТа. Станиславский хотел видеть в образе Мольера человека огромной мощи и таланта, личность титаническую, Булгаков же изобразил жизнь обычного смертного. За время четырехлетней работы главный режиссер несколько раз заставлял переделывать текст пьесы. Разумеется, Булгакова подобное развитие событий не устраивало категорически. Настроения писателя проявились в письмах к П.С.Попову, Н.А.Булгакову. "Теперь накомандовал Станиславский. Прогнали для него "Мольера" и он, вместо того, чтобы разбирать постановку и игру, начал разбирать пьесу. На пятом году он стал мне рассказывать о том, что Мольер гений и как этого гения надо описывать"¹². В конечном итоге постановку пьесы пришлось завершать Немировичу-Данченко. 16 февраля 1936 года наконец-то состоялась премьера. После семи представлений с бурными овациями и вызовами автора пьесу запретили, во многом благодаря разгромной статье "Внешний блеск и фальшивое содержание", опубликованной в "Правде" 9 марта 1936 года. Вот некоторые выдержки из статьи: "...автор умудрился выскоблить и вышелушить все серьезное, все большие человеческие чувства и заменить их дешевыми эффектами и пикантными ситуациями"; "Показан заурядный актерик, запутавшийся в своих семейных делах"¹³. По поводу истории написания статьи существуют несколько точек зрения. Авторитетный булгаковед М. О. Чудакова склонна утверждать, что статья была написана по указу И.В. Сталина (См.: Жизнеописание М. Булгакова, с. 320). Сам автор считал, что за статьей стоит Станиславский. Своими догадками он поделился и в письме к Е. С. Булгаковой. "Итак, стало быть, это он бывший злокозненный директор повинен в несчастии с "Мольером"? Он снял пьесу?..."¹⁴. Скорее всего, Булгаков был прав, поскольку статья точь-в-точь повторяет режиссерские взгляды Станиславского на постановку "Мольера". Особый интерес вызывает история создания пьесы. По мнению М. О. Чудаковой, она непосредственно связана с другим современником Булгакова - Маяковским, с которым у писателя были достаточно натянутые отношения. Одной из причин конфликта следует считать пьесу "Дни Турбиных". Маяковский не раз выражал свое

¹² Булгаков М.А. Собр. соч. в 5-ти тт., т. 5, М., "Художественная литература", 1990, с. 530

¹³ Правда, 9 марта, 1936.

¹⁴ Булгаков М.А. Собр. соч. в 5-ти тт., т. 5, М., "Художественная литература", 1990, с. 532.

отрицательное отношение к пьесе: "Мы случайно дали возможность под руку буржуазии Булгакову пискнуть — и дискнул", однако с наибольшей определенностью по этому поводу Маяковский высказался в стихах: ...На ложу // в окно //театральных касс, //тыкая ногтем лаков// он //даст социальный заказ. На "Дни Турбиных" — Булгаковым¹⁵.

Как отмечает М. О. Чудакова, творчество Маяковского, всегда было неприемлемо для Булгакова, но не действовало "провоцирующе" до тех пор, пока находилось в рамках футуризма и модернизма. Как только писатель сделал попытку перейти в ряд классиков: Пушкина, Гоголя, Мольера, написав свои сатирические пьесы "Клоп" и "Баня", это вызвало острую реакцию со стороны Булгакова — "это была экспансия в ту область, которую он числил за собой, которую брался оценивать"¹⁶. "Кабала святош", фактически, стала ответным ходом Маяковскому, который в пьесе "Клоп" не применил "куснуть" Булгакова: фамилия писателя произносится героиней пьесы Зоей Березкиной в ряде вымерших слов: "...Буза...Буза.. Бюрократизм, богоискательство, бублики, богема, Булгаков..."¹⁷. Кроме пьесы "Кабала святош" (Мольер), Булгаков написал и биографизированную книгу "Жизнь господина де Мольера", которая увидела свет в серии Ж. З. Л. в 1962 году. Большую помощь в написании книги оказал брат Николай: "Мне нужно краткое, но точное описание памятника Мольеру: материал, цвет статуи Мольера, цвет женщин у подножья, куда лицом обращен Мольер, на какое здание он смотрит"¹⁸. Благодаря Николаю Афанасьевичу читатели смогли подробно ознакомиться с архитектурными особенностями памятника Мольеру. В письмах, он, с присущей себе аккуратностью, выполнил просьбу брата. В целом, весь эпистолярный Булгакова можно охарактеризовать как одну большую проблему. Часть писем, в которых отразился постановочный кризис, - всего лишь малая толика тех невзгод, которые писатель пережил в жизни. Их истоки обнаруживаются в категорической неприемлемости идеологии господствующей власти. Если обычные люди живут аморфно, только дни рождения отмечают или праздники, Булгаков закончившийся период жизни стремится тут же олитературивать. Биография писателя, начиная с первых московских лет лишений и заканчивая острыми политическими протестами-прошениями Сталину, исправно ложится на страницы писем, позволяя еще раз прикоснуться к дивному гению великого Мастера.

¹⁵ Маяковский В. В. Собр. соч. в 12-ти тт., т. 9, М. 1978, с. 48.

¹⁶ Чудакова М. О. Жизнеописание М. Булгакова, М. 1988, с. 416.

¹⁷ Маяковский В. В. Собр. соч. в 12-ти тт., т. 10, М. 1978, с. 45.

¹⁸ Булгаков М. А. Письма. М., 1989, с. 251